

«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает «Однажды...»

Однажды в ночном клубе

Сколько себя помню, мы всегда жили с мамой вдвоем. Целеустремленная волевая сильная женщина долгие годы не подпускала к себе никого. Она много работала и к тридцати годам была успешным адвокатом по гражданским делам. Одевалась мама безупречно, всегда была в отличной форме, даже за хлебом никогда не ходила без макияжа. Дом держала в порядке, к труду меня приучала с раннего детства. Она никогда не кричала и не ругала меня, но в случае оплошности или непослушания могла посмотреть таким взглядом, от которого сердце холодело. Я старалась ее не огорчать, но всегда нуждалась в материнской ласке, которую мама не умела проявлять. Со своими родными она не общалась, в семье много лет назад случилась ссора, после которой мама перестала встречаться со своей сестрой и родителями. В доме никогда не осуждались две темы: причины раздора с родными и расставания с моим отцом. О нем она вообще ничего и никогда не говорила. Лишь однажды ответила, что мой отец оставил ее еще до моего рождения.

В детстве мама не интересовалась моими делами, главное, чтобы я была сыта и одета по погоде. Она была уверена, что я стану адвокатом и буду ей помощницей во всех делах, но провести жизнь за чтением судебной практики в компании малообразованных предпринимателей я не хотела. Мои мечты были совсем иными, я хотела хорошо научиться рисовать, сделать себе татуировку, играть в рок-группе и побывать в разных уголках страны. Из-за полного отсутствия музыкального слуха меня не приняли в музыкальную школу, но, обнаружив талант к рисованию, приняли в художественную школу, которую я закончила успешно. К моему увлечению мама отнеслась равнодушно, назвав его блажью, которая скоро пройдет. Но она оказалась не права. Учитель рисования подарила мне книгу с эскизами нового для меня вида искусства боди-арт (рисования на теле). Через несколько месяцев я купила водостойкую краску и предложила подружкам сделать на их спинах рисунки. В восторге были все, кроме родителей подружек. Конфликт был исчерпан после тщательного смывания рисунков водой. Мне было жалко свои труды, однако я поняла, что хочу стать мастером по татуировкам.

От моего решения родительница пришла в бешенство. Никогда прежде я не видела ее в таком состоянии. Она даже начала кричать, правда, быстро успокоилась и монотонным

голосом стала приводить разнообразные доводы в пользу юриспруденции. На минуту мне показалось, будто я стала участником судебного процесса, который мама собиралась выиграть. Она была убедительна, но, будучи такой же упрямой, я не отступила и сказала, что после школы поступлю в медицинское училище, которое позволит работать в тату-салоне. Мама глубоко вздохнула и сдалась.

Несмотря на то, что денег нам хватало, я не хотела сидеть у мамы на шее, решила пойти работать. Мама обратилась к своему клиенту и помогла мне устроиться официанткой в самый престижный ночной клуб нашего города.

Коллектив подобрался приятный, меня быстро научили тонкостям обслуживания посетителей, рассказали о постоянных клиентах, странных гостях, опасностях и прочих моментах «закулисной» жизни ночного клуба, где самыми тяжелыми были выходные дни.

Первые несколько месяцев работать было очень трудно. Под утро сильно болели и отекали ноги, немели руки, все время хотелось спать. По темным кругам под глазами мама поняла, что я безумно устаю, и спросила, когда я перестану дурить и брошу эту грязную работу, в ответ услышала: «Когда найду другую...» Эта тема в доме больше не обсуждалась.

Через полгода я поняла, что окончательно вымоталась. Понтовитые мажоры в сопровождении «надутых» кукол, устраивающих скандалы из-за каждой вялой маслинки, пьяные парни, пытающиеся грязно и пошло заигрывать, разведенные молодые дамы, громко поющие под все песни и рыдающие в курительной комнате. Все это напоминало плохой сон, который никак не закончится. Но однажды в ночной клуб пришли две молодые со вкусом одетые женщины. Их столик должна была обслуживать я. В темноте было сложно определить возраст посетителей, но ничего хорошего я от них не ждала. Женщины смеялись, немного пританцовывали на местах. «Надев» дежурную улыбку я подошла к столику. Лишь при ближайшем рассмотрении я поняла, что по возрасту они не похожи на подружек. Одна была совсем молоденькой девушкой, вторая значительно старше. Посетители громко приветствовали меня и сделали шикарный заказ. Весь вечер они веселились, много танцевали, участвовали во всех конкурсах. Взгляды нашего коллектива были прикованы к новым гостям. Те не позволяли себе никакого хамства и конфликтов, демонстрировали доброжелательность во всем. Когда в клуб хлынули посетители без предзаказа и брони столика, женщина постарше подошла к администратору клуба и что-то ей шепнула, а меня попросила принести к администратору чашку зеленого чая и самый вкусный десерт. В тот вечер к новым

посетителям никого не подсадили, рядом поставили охранника, который весь вечер следил за их столиком. Веселые гости уходила последними, оставили достойные чаевые, со всеми простились и долго всех благодарили за работу и гостеприимство. Убирая со столов, мы обсуждали этих странных для нашего заведения людей.

Спустя неделю они снова появились у нас в клубе. Женщины пришли с огромным арбузом. Встретили меня как родную, протянули эту сладкую ягоду и сказали, чтобы арбуз был поделен между всем нашим коллективом, включая уборщицу, гардеробщицу и охрану. Мы были в настоящем шоке. Никому прежде не приходило в голову нас угощать. Мне показалось, что это был самый вкусный арбуз на свете. В следующий раз мы кушали торт, по случаю дня рождения молодой девушки. Они оказались мамой и дочерью. Всегда приходили вдвоем, просили никого не подсаживать, веселились и оставляли мне достойное вознаграждение. Глядя на их отношения, я немного завидовала. Мы с мамой никогда не были так близки. Когда перед началом работы я видела в предварительном бронировании их имена, то приходила в восторг, поскольку знала, что вечер пройдет в прекрасной компании. Эту радость разделял весь коллектив...

Обедая в кафе после учебы, я встретила своих любимых посетителей за соседним столом. Они радостно подбежали ко мне, перецеловали щеки, предложили пообедать вместе. Я с радостью согласилась. Та, что постарше, все время спрашивала, как мои дела, чем я увлекаюсь, какие строю планы, почему еще не влюблена. Совершенно чужая женщина спрашивала о том, о чем моей маме было неинтересно знать. Мне вдруг захотелось с ней поделиться всей своей жизнью. Когда стала говорить о своей маме, вдруг неожиданно для себя расплакалась. Женщина гладила меня по голове, утешала и говорила, что моей маме сложно и ее нужно простить, найти отца, наладить связь с родными, уволиться из ночного клуба, устроиться в салон красоты в подмастерье на меньшую зарплату, но с большей перспективой. Ее голос был спокойным и родным. Слова не вызывали спор или отторжение. Когда я успокоилась, спросила, почему она всегда приносит в клуб подарки? Женщина улыбнулась и ответила, что в клубе работают чьи-то дети, если им сделать приятное, ее дочери когда-нибудь тоже будут делать добро. Эта философия была мне не понятна, никаких гарантий не было в том, что, принося подарки одним людям, можно получить дары от других.

Женщина немного рассказала о себе, своей жизни, мужчинах, окружавших ее, про отца дочери, который оставил молодую женщину без денег и поддержки, только потому, что хотел сына. Родных, умерших от болезней, бесконечных финансовых долгах и счастье, случившемся только в тридцать лет. Судьба молодой женщины безумно взволновала меня. Она была сверстницей моей мамы, прожив такой сложный путь, не потеряла вкус к жизни, своей нежностью и теплом была готова согреть весь мир, в том числе совершенно чужую дочь. Она поцеловала меня в макушку и сказала, что теперь у меня

все будет хорошо. Мы нежно обнялись и разошлись по своим делам. В тот же вечер я решила выяснить с мамой все отношения и узнать тайны нашей семьи. Мама удивленно посмотрела на меня, попыталась отмахнуться, но я была настроена решительно. После нескольких часов расспросов она сдалась, написала адреса своих родителей и моего отца. Но о подробностях своей жизни говорить наотрез отказалась.

Взяв отгулы в ночном клубе, я отправилась в гости к своей бабушке. Дверь мне открыла красивая немолодая женщина, я зашла и представилась. Женщина пошатнулась и присела на стульчик, стоящий в коридоре, закрыла лицо и заплакала. В коридор вышел дедушка. Услышав мое имя, сухо приветствовал и пригласил в гостиную. Интерьер дома был небогатым, но квартиру содержали в чистоте. Дедушка скомандовал бабушке прекратить реветь. В его голосе я узнала мамины ноты. Мы смотрели друг на друга и не знали, как начать разговор. Тишину прервал дедушка. Он спросил, жива ли его непутевая дочь. Я рассказала об успехах мамы, нашей жизни, ее одиночестве. Он покачал головой и спросил, что мне нужно в этом доме. Теперь я точно знала, на кого похожа моя мама. Холодный сдержанный голос, ледяной взгляд, все будто сделано под копирку. Бабушка вдруг встрепенулась, пристыдила деда за поведение и предложила попить чайку. От чая я отказалась, попросила рассказать о причине столь долгой размолвки. «Твоя мать бесстыжая убийца», – сказал дед. Она пыталась отбить жениха у младшей сестры Анны. Перед свадьбой сестры твоя мать совратила ее жениха. Анна обо всем узнала и повесилась. Ее успели спасти, но ребенка, которого она носила, нет. Жених пытался оправдаться, просил простить, но Анна его не приняла, а когда выяснилось, что моя мать забеременела от изменника, отец выставил бесстыдницу из дома». Я не могла поверить своим ушам, но, зная, что мама всегда ставила перед собой цель, которую достигала, поняла, что, возможно, сказанное правда. Оглушенная таким признанием, я попросила дать возможность познакомиться с моей тетей Аней. После случившегося тетушка и сейчас находилась на очередном лечении в наркологическом диспансере. Мне нечего было сказать, в душе появилась боль от понимания того, что моего появления никто не хотел, всем было горестно оттого, что я есть на этой земле. Выйдя из квартиры родных людей, я горько расплакалась.

Но нужно было довести дело до конца, вытерев слезы, я отправилась к отцу, который жил в доме напротив. Дверь открыла старенькая бабушка, моя прабабка. Она увидела во мне черты своего внука, расплакалась и попросила войти. Отец был на работе, но скоро должен был вернуться. Прабабушка рассказала, что потеряла дочь после той трагедии. Сердце моей бабушки не выдержало такого стыда и позора, через несколько месяцев она умерла. Внук забрал бабушку к себе, так и не стал счастливым, никогда не был женат. Мне снова стало больно, что я стала причиной еще одной потери. Тяжесть и боль будто сковали мое сердце и душу, слезы текли по щекам. Через четверть часа домой вернулся отец. Это был красивый, еще молодой мужчина. Огромные голубые глаза были наполнены грустью. Услышав мое имя, он удивился, поскольку не знал, что моя мама была беременна, а причину ее внезапного исчезновения считал угрызением

совести. Он рассказал, что всегда любил только Анну. Моя судьба ему была не интересна, он пытался вернуться к Анне, вечером собирался к ней в больницу. Только прабабушка была рада меня видеть, ведь я была единственным продолжением ее рода. Она плакала и целовала мои щеки. Вытащила денежки из кошелька, просила что-нибудь себе купить и приходите в гости чаще.

Мое сердце было разбито, душу охватило сомнение в правильности поступков. Раньше я знала, что мама не особо любила меня, а теперь я видела, что меня вообще вся родня ненавидит. Разбитая и несчастная я пришла домой, упала на кровать и расплакалась. Увидев мои слезы, мама сказала, что именно от этого меня берегла все эти годы. Она объяснила, что любила моего отца, он сделал ей предложение первой, но потом увлекся Анной. Родители не знали всей правды. Эта тайна была на троих. Узнав, что Анна беременна, молодой влюбленный с легкостью сделал выбор в ее пользу. О своей беременности мама ему не сказала, бороться за любовь не стала, жениха отпустила. Но когда Анна узнала, что увела жениха у беременной сестры, решила свести счеты с жизнью. Дед разбираться не стал, обвинил во всем маму и выгнал ее. Когда Анна пришла в себя, не стала защищать сестру, не искала возможности помочь ей, а решила просто обо всем забыть. Теперь, выслушав другую историю, я поняла, что буду бороться за честь мамы.

На следующий день снова отправилась в дом к дедушке с бабушкой. Не проходя в гостиную, выпалила всю правду. Дед стал кричать, говорить, что это не так, бабушка снова плакала. Окончив свой монолог, с легким сердцем я побежала в дом к отцу. Завершив там свою миссию, я забежала в магазин за цветами и отправилась к маме в офис. Она занималась документами, была очень напряженной, но, увидев меня с цветами, вдруг хлопнула в ладоши, подошла ко мне, нежно обняла и предложила пообедать вместе. Цветы она взяла с собой. Несколько часов я расспрашивала, как она прожила то время, когда осталась совсем одна. Мама с радостью отвечала, что главное в ее жизни уже случилось, она носила под сердцем ребенка от человека, которого очень любила. Мама расспросила про мою работу, учебу, личную жизнь, которой пока не было место в моей судьбе. Предложила летом вместе съездить в отпуск, а потом найти салон для моей будущей работы. Никогда прежде я не была такой счастливой. С того дня наша жизнь резко изменилась. Тайны, мешающие жить, были разгаданы. Обиды, живущие в моей душе, прошли. Теперь я понимала, какой мужественный человек воспитал меня, сделал из себя прекрасного профессионала, подарил нам прекрасный дом. Больше всего на свете я мечтала, чтобы мама наконец-то нашла свою любовь. Это случилось еще очень нескоро, но прежде произошло иное волшебство. Родители мамы нашли в себе силы, чтобы попросить прощения у нее, Анна смогла простить себя, бросила пить и вернулась к моему отцу. На ее свадьбе мама познакомилась с прекрасным мужчиной, позже ставшим для нее опорой и поддержкой.

С теми молодыми женщинами из ночного клуба мы больше не встречались, потому что почти сразу я уволилась оттуда. Но теперь я точно знала, что на свете есть люди, которые появляются в нужное время и дают нужные советы, которые влияют на дальнейшую жизнь.

Однажды после долгих уговоров мы с мамой отправились в тот самый ночной клуб в качестве гостей, прихватив с собой для коллектива огромный арбуз...

Ариша ЗИМА